

Песни Игоря Крутого поют Алла Пугачева, Ирина Аллегрова, Лайма, Александр Серов. Но грубое слово «шлягер» к его работе неприменимо. Он пишет просто хорошие песни. И народ их любит.

Недавно он занялся «просто» инструментальной музыкой. Помимо этого он – «босс». «Почему у вас такие грустные глаза?» – спрашиваю я у функционера и руководителя крупной музыкальной компании, который сидит в дорогом кресле напротив.

«Нет, вам показалось. Вам, наверное, просто хочется эту грусть видеть», – отвечает функционер. Тихо-тихо так отвечает.

Светлана ЛЕПЕШКОВА

— Игорь, кого из тех исполнителей, с кем работаете, вы любите больше других?

— И Пугачева, и Лайму, и Аллегрову – личности. Писать для них трудно. Между той песней, которую приносишь Пугачевой, и той, которая потом выходит, – огромная разница. Алла – полноценный соавтор.

— Женщины, да еще звезды, бывают капризы...

— Понятно, что все не могут быть паникками. Жизнь показывает, что чем человек талантливее, тем он сложнее и менее удобен в обращении. Какая мне разница, какой характер у исполнителя: мне же не жить с этим человеком. Мне результат важен.

— Кто ваши друзья?

— Мой самый близкий друг – президент футбольного клуба «Шахтер» (Донецк) Ренат Ахметов. Другой близкий человек – Володя Дубовицкий – муж Тани Овсиенко. А в приятельских отношениях я со многими людьми шоубизнеса. С Валерой Леонтьевым, например, мне сложно разделить, где заканчивается творчество и начинается дружба.

— Игорь, я не очень хорошо знаю вашу биографию. Какое отношение вы имеете к Америке?

— Там живут моя жена и дочь.

— А вы – там и здесь?

— Да. Моя жена – американка русского происхождения. Я женился, когда она уже жила в Америке.

— И как вам там? Комфортно?

— И уютно. Но я столько лет потратил на то, чтобы сделать себе имя в России! Я люблю Москву. Так что приехать в Штаты, посочинять, отдохнуть – это да. Но места вплотне достаточно.

— Как вы вообще занялись музыкой?

— Не могу сказать, что кто-то «натолкнул». Отец играл на баяне, купил мне в детстве гармонь. И я стал подбирать мелодии – те, что

ЭТО СВЯТОЕ

Игорь Крутой обращается к Богу через «Вечернюю Москву»

слушал в кино. Потом в нашем го- родке (я родился на Украине) появилась музыкальная школа, и меня отдали туда. Потом было музыкальное училище, потом институт. Так и пошло.

— Каким вы были в детстве?

— Послушным пацаном. Мама нас воспитывала достаточно жестко. Я очень благодарен родителям за то, что они, нуждаясь, смогли дать образование и мне, и сестре. Отец, к сожалению, рано умер – в 53 года. А мама сейчас в Москве живет.

— Вам в жизни пригодилась «ро- дительская школа»?

— Да. Во всяком случае, я с сыном достаточно строг. Когда мне показалось, что он прогуливал лекции в университете, я его отпустил. Потом он сам попросил: «Пап, дай мне еще один шанс, я хочу учиться». Ведь, в сущности, есть два варианта: когда человека заставляют учиться (так он ничему не научится), и когда он сам переболел, передумал, поработал, потяжелел на те деньги, которые сам заработал. Тогда он вернется в студенческую среду совсем другим человеком.

— Вам никогда не хотелось, что- бы сын «пшел по стопам»?

— Сделал все, что от меня зависело. Когда он захотел играть на

гитаре – я купил гитару. Когда он захотел играть на пианино – купил ему пианино. Но отсутствие усидчивости сказалось. А может быть, и то, что в силу обстоятельств мы разошлись с его мамой, и я с ним не очень много общалась. Впрочем, жизнь все расставит по местам, сыну ведь всего двадцать лет. Сейчас у меня еще и дочь, ей 16 лет. Так что я папа со стажем.

— Глядишь, скоро и дедом вас сделают.

— Мы договорились, что я буду не дедушка, а друг бабушки.

— У вас было два брака. Женщины с вами сложно?

— Нет, у меня не тяжелый характер. Но это на мой взгляд. Может, если бы вы поговорили с супругой, выяснили бы нечто другое. Но мне кажется, ей со мной легко. Скорее всего это оттого, что мы все время на расстоянии – встречи, разъезды... Во всяком случае, когда мы вместе, нам просто хорошо.

— А увлечения у вас бывают?

— Мои увлечения – это моя жена. Она и умная, и красивая. Обычно красивые – дуры, а умные – некрасивые. Но я нашел идеальный вариант. Долго искал.

— Она вас не ревнует – вы далеко, у вас концерты, встречи?..

— Не могу сказать, что не ревнует.

«Алла – полноценный соавтор»

— Как уберечь семейную жизнь от сковородок, которые убивают чувства?

— Надо обязательно расставаться. Тогда будет можно воспринимать как поэзию. И в действиях жены на кухне видеть нечто воззванное.

— Вам быт не мешает творить?

— Моя дочь слушает музыку или смотрит телевизор, как в любой семье. Но когда я сажусь за рояль – выключает все сама. «Если папа сел за рояль – это святое». Но я ее к этому не приучал. Она сама все поняла.

— Вы считаете себя свободным человеком?

— Я совершенно внутренне свободный человек.

— Всегда таким были?

— Нет. Я не могу сказать, когда это произошло. Наверное, последние десять лет нас изменили. Хотя «пережитки», как у всех, наверное, остались. Но уже сам факт того, что ты можешь сесть в самолет и полететь в Нью-Йорк записываться или в Париж отдохнуть, дает ощущение свободы. Но свободой надо уметь пользоваться. Если этой свободой пользуются журналисты, которые пишут заказные статьи, – тоувольте. Вот от Аллы и от Валеры Леонтьева и в несвободное время исходила энергетика свободы. Хотя они сами же от нее страдали.

— Вы производите впечатление благополучного человека. Есть что-то, чего вам не хватает?

— Я человек самодостаточный. Я не могу назвать себя удачливым, это видимость. Все зависит от того, как сам человек себя воспринимает. Можно быть богатым и с тремя рублями. А можно и с 10 миллионами чувствовать себя бедным, потому что у кого-то есть 100. Мне ничего не надо. Пусть все будет так, как есть. Я просил бы у Бога здоровья и жизни моей семьи, моим близким. Пусть они все у меня будут. Если это возможно – попросить у Бога, то я это делаю через ваше издание.

«Мои увлечения – это моя жена»

Крутой Игорь Пугачева 29.3.02